

Боль нации: невидимость уйгуров во Внутреннем Китае

М. Райила¹

Вступление

5 июля 2009 года в городе Урумчи, столице Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китая уйгуры вышли на первоначально мирный протест против бездействия правительства в ответ на убийство, по меньшей мере, двух уйгурских рабочих-мигрантов рабочими из китайской народности хань на фабрике игрушек в городе Шаогуань в южной провинции Гуандун.² Как сообщалось, сначала было не менее тысячи демонстрантов,³ в основном молодые мужчины и женщины, которые требовали провести расследование убийств.⁴ К вечеру 5 июля 2009 года протест перешел в насильственные действия, в результате которых погибли 197 человек, и более 1600 человек получили травмы.⁵

Комментируя это событие, китайское правительство заявило, что протесты были организованы небольшим числом сепаратистов внутри СУАР в союзе с такими международными агитаторами, как Рабия Кадир (президент расположенной в США Ассоциации американских уйгуров),⁶ однако властям не удалось представить никаких убедительных доказательств в поддержку данного утверждения. Независимые правозащитные группы, включая Human Rights Watch, заявили, что основные причины протеста кроются в давней дискриминационной политике китайского правительства по отношению к уйгур-

ским меньшинствам. Джеймс Миллоурд также предположил, что протест стал результатом недовольства уйгуров политикой китайского правительства.⁷

Протест в Урумчи привлек внимание международного сообщества к давней проблеме политического давления и нарушения прав человека, жертвами которых в Китае являются уйгуры, в частности, из-за дискриминации, с которой они сталкиваются во многих аспектах своей жизни. Данная статья посвящена бедственному положению уйгуров, проживающих во Внутреннем Китае.⁸ Несмотря на то, что было написано множество книг на разные темы, которые касаются уйгуров, проживающих в СУАР,⁹ очень мало внимания было уделено уйгурам, мигрировавшим во Внутренний Китай из СУАР (здесь я именуую их «Мигрирующими уйгурами»), и их повседневной жизни.¹⁰ Насколько мне известно, ранее была только одна статья на эту тему, опубликованная Стивом Хессом в издании *Central Asian Survey*.¹¹

В этой статье приводятся случаи и примеры, собранные в ходе интервью с членами общин Мигрирующих уйгуров, проводившихся группой исследователей в Пекинском институте АИЦХИНГ в период с 2007 по 2009 годы.¹² Пекинский институт АИЦХИНГ начал реализацию своего проекта

«Образование, здравоохранение и социальная интеграция уйгуров» в 2006 году. Проект был направлен на сообщества Мигрирующих уйгуров Пекина, Куньмина, Уханя и Чэнду.¹³

Приведенные в данной статье примеры проблем, с которыми сталкиваются Мигрирующие уйгуры, выявляют серьезную расовую дискриминацию, заставляющую это «невидимое население» страдать от отсутствия доступа к основным общественным услугам, включая здравоохранение и жилье. Эти проблемы именуется в этой работе как «боль нации».

В своей речи на Национальном рабочем форуме этнических представителей городских сообществ в сентябре 2008 года профессор Ма Ронг заявил, что количество уйгуров, живущих во Внутреннем Китае, с 1982 по 2000 годы возросло в семь раз и составило в общей сложности 53 771 человек.¹⁴ Несмотря на то, что точное число Мигрирующих уйгуров в настоящее время не известно, согласно данным проекта Пекинского института АИЦХИНГ для Мигрирующих уйгуров из городских районов Внутреннего Китая, их количество за последние 10 лет возросло еще сильнее.

Согласно документу под названием «Доклад о развитии мигрирующего населения Китая за 2010 год», по данным исследования, начатого в июле 2009 года Национальной комиссией по вопросам переписи населения и планирования семьи, численность мигрирующего населения Китая достигла 211 млн человек,¹⁵ включая меньшинства. Хотя Мигрирующие уйгуры составляют очень небольшую часть от общего числа мигрантов во Внутреннем Китае, отношение, с которым

сталкиваются Мигрирующие уйгуры, усугубляет социальную напряженность и этнический конфликт между ними и ханьцами, которые составляют большинство. Распространение эпидемии ВИЧ/СПИДа среди Мигрирующих уйгуров еще сильнее ухудшило положение этой народности. Необходимо защищать права Мигрирующих уйгуров и доводить их положение до сведения соответствующих китайских правительственных учреждений, например, Государственной комиссии по национально-этническим вопросам, Министерства здравоохранения и Министерства общественной безопасности, которые могли бы и должны защищать права Мигрирующих уйгуров. Дискриминация, которой подвергаются Мигрирующие уйгуры, является частью более широкой проблемы, поскольку трудящиеся-мигранты в Китае обычно сталкиваются со многими видами дискриминации.¹⁶ Однако в случае Мигрирующих уйгуров этническая и расовая дискриминация, безусловно, является особо сложным препятствием, поскольку уйгуров подозревают в желании отделиться от Китайской Народной Республики (КНР).¹⁷ Правительство Китая необходимо призвать уважать права Мигрирующих уйгуров в соответствии с национальным законодательством Китая и международными договорами в области прав человека, которые Китай подписал и ратифицировал.

1. Справочная информация

1.1 Уйгуры

Уйгуры, коренной народ СУАР, расположенного на северо-западе Китая, на границе с Центральной Азией. СУАР занимает одну шестую часть всей территории страны, т. е. это огромный, но малона-

селенный район примерно с 19 млн жителей. Около 8 млн их них являются тюркоязычными уйгурскими мусульманами, которые в основном проживают на юге региона неподалеку от таких городов, как Кашгар, называемый китайцам Каши, который находится в 2500 км к западу от Пекина. Уйгуры составляют около 45% населения СУАР.¹⁸ Уйгурские правозащитные организации за рубежом, которые были созданы уйгурскими диссидентами и эмигрантами, называют эту часть отдаленного запада Китая Восточным Туркестаном,¹⁹ который относится к двум независимым государствам, образовавшимся в XX веке: Турецко-Исламской Республике Восточного Туркестана, которая появилась в 1930-е годы,²⁰ и Восточно-Туркестанской Республике, существовавшей в 1940-х годах.²¹

1.2 Социально-экономические причины миграции на восток

Для того чтобы полностью описать условия, в которых живут Мигрирующие уйгуры в названных выше городских центрах, необходимо рассмотреть процесс социальных изменений и экономического развития, который имел место в Китае. С 1990 года экономика является одним из наиболее успешных аспектов развития Китая. Участие в этом улучшение экономической ситуации активно принимали этнические меньшинства Китая, однако члены этих меньшинств постоянно находятся в самом невыгодном положении на фоне возрастающего неравенства в самом Китае. В процессе неравномерного и несбалансированного экономического роста районы, расположенные на восточном побережье страны, продвинулись намного больше, чем остальная часть Китая, и почти все меньшинства про-

живают в западной части КНР, которая включает в себя самые бедные провинции и автономные регионы.²² Этнические меньшинства, составляющие большинство населения во многих сельских районах, практически не имеют возможности участвовать в разработке навязываемой им государственной модели развития. На западе Автономном районе Внутренняя Монголия (АРВМ), Тибетский автономный район (ТАР) и СУАР, наряду с девятью другими провинциями, автономной областью и одним муниципалитетом провинциального уровня, пережили серьезные кампании по развитию, включая проект «Масштабное развитие запада», который был введен китайским правительством в 2000 году,²³ однако меньшинства в этих регионах ощутили на себе ограниченные преимущества и существенный развал.²⁴

Благодаря большей открытости и реформе, с 1978 года города на побережье стали собирать представителей самых разных национальностей со всей страны.²⁵ Поскольку многие уйгуры хотели получить возможность для развития, чтобы улучшить свое экономическое положение, они тоже последовали данной тенденции и стали переезжать в прибрежные города.

Исследование на тему «Положение жителей деревни Синьцзян в Пекине – изменения положения жителей деревни Синьцзян в Пекине», которое было проведено преподавателями Ян Шэн-мин с факультета социологии Пекинского университета и Ван Ханшенг из Школы этнологии и социологии Китайского университета Миньцзу, было посвящено Мигрирующим уйгурам в Пекине. Исследование включало в себя анкетирование представителей меньшинств, проживающих в районе Пекина, известном под названием «деревня Синь-

цзян». Результаты этого исследования показали, что 92,1% респондентов были уйгурами. Из 203 участников исследования 187 были уйгуры, а 11 – представители других меньшинств. Личность 5 респондентов осталась неизвестной. К сожалению, даже несмотря на то, что это исследование проводилось в октябре 2000 года, а статистический анализ был завершен в 2001 году, его результаты были опубликованы только в 2008 году.²⁶ К тому времени, а точнее в 2005 году, «деревня Синьцзян», которую еще называли Вейгонгкун, была снесена. В настоящее время работает только два больших уйгурских ресторана, и в этой местности проживает не так много уйгуров, как раньше. Несмотря на то, до сих пор не проводилось ни одного научного исследования причин выселения Вейгонгкуна, несколько правительственных веб-сайтов опубликовали заявления о том, что эвакуация была проведена для осуществления строительства муниципального жилья в Пекине.²⁷ Другие комментаторы предположили, что эвакуация имела своей целью усиление мер безопасности XVI Съезда Коммунистической партии Китая в Пекине.²⁸ Также высказывались предположения о том, что разрушение Вейгонгкуна было преднамеренным шагом со стороны властей, чтобы изгнать Мигрирующих уйгуров из китайской столицы.

1.3 Состав уйгуров, проживающих во Внутреннем Китае

Уйгуров, проживающих во Внутреннем Китае, можно разделить на следующие категории:²⁹

1) уйгуры, которые родились и выросли во Внутреннем Китае, в совершенстве владеют китайским языком, но плохо говорят на своем их родном уйгурском языке;

2) уйгурские студенты, обучающиеся в вузах Внутреннего Китая, большинство из которых в совершенстве владеют как китайским, так и уйгурским языками;

3) Мигрирующие уйгуры, которые в совершенстве владеют уйгурским, но плохо говорят на китайском языке и имеют очень низкий уровень образования; и

4) уйгуры, которые работают на заводах в таких городах, как Пекин и Тяньцзинь, и провинциях Чжэцзян и Шаньдун,³⁰ большинство из которых молодые люди, которые свободно владеют уйгурским языком, но закончили только общеобразовательную школу, поэтому имеют очень ограниченные познания в китайском.

2. Страдания уйгуров во Внутреннем Китае

2.1 Серьезные проблемы со здоровьем

«27 августа 2009 года умер 28-летний пациент. Это произошло всего спустя шесть месяцев после того, как он узнал, что является ВИЧ-положительным. Многие годы он жил в Пекине. В течение пяти лет он употребляет наркотики. Жил один. Он практически не поддерживал связь с родными (в Синьцзян-Уйгурском автономном районе). Работы у него не было. Он умер на улице в столице Китая, куда приезжает много молодых уйгуров с большими надеждами на то, что здесь они найдут лучшую жизнь, чем в Синьцзяне, и воспользоваться результатами модернизации нашей страны».³¹

ВИЧ/СПИД представляет собой одну из основных медицинских проблем, с которыми сейчас сталкиваются уйгуры, проживающих во Внутреннем Китае.³²

Согласно отчету государственного аналитического научно-исследовательского центра развития здравоохранения³³ – единственной организации, кроме Пекинского института АИЦХИНГ, который реализует программу для функционирования пунктов обмена игл и шприцев для уйгуров в Пекине – количество уйгуров-наркоманов, у которых диагностирован ВИЧ/СПИД, составляет шокирующие 51.97%.³⁴ В открытом письме в Бюро общественной безопасности Пекина Ван Янхай (известный китайский правозащитник и директор Пекинского института АИЦХИНГ) заявил:

«11 января 2009 года в сопровождении волонтеров я отправился в район Пекина Дасин, чтобы навестить женщину, больную СПИДом. Когда мы приехали к ней домой, мы обнаружили ее в постели, корчащуюся от боли. (...) Мы пообещали отвезти ее в больницу на следующий день. К сожалению, в тот же вечер нам сообщили, что женщина умерла. (...) В ту же неделю мы узнали, что из-за ВИЧ умерли еще две уйгурки. Мне не только жаль этих женщин, но и понимаю, что наш город плохо относится к уйгурам из Синьцзяна. Они умерли не из-за отсутствия лечения, но из-за отсутствия медицинского ухода, который наше правительство должно предоставлять бедным пациентам, больным СПИДом».³⁵

Маргинализация, употребление наркотиков и отсутствие доступа к услугам здравоохранения в местах, в которых проживают Мигрирующие уйгуры, – вот главные особенности их жизненных условий.³⁶ Несмотря на существование в Пекине и в других городских центрах Государственной комиссии по этническим вопросам, в обязанности которой входит проведе-

ние исследований этнических вопросов, разработка соответствующей политики, а также координация и контроль деятельности других учреждений, имеющих обязательства, касающиеся этническими меньшинств,³⁷ на данный момент нет никаких правительственных проектов и средств для разрешения кризиса здравоохранения, с которым столкнулись Мигрирующие уйгуры. Даже когда китайское правительство вложило значительные средства в поддержку проектов по ВИЧ/СПИДу в СУАР,³⁸ очень мало внимания было уделено Мигрирующим уйгурам, проживающим во Внутреннем Китае, несмотря на очевидную серьезность их проблем со здравоохранением.

2.2 Доступ к жилью

Помимо страданий из-за отсутствия адекватного медицинского обслуживания, Мигрирующие уйгуры сталкиваются с трудностями в получении доступа к жилью. Жилищный вопрос стал еще одной проблемой в жизни уйгуров во Внутреннем Китае. В докладе под названием «Слабый проблеск межнационального согласия», опубликованном одним из авторитетных политических журналов, говорится:

«В районе Дасин Пекине проживает свыше 100 уйгуров. До октября 2009 года никто им не хотел сдавать жилье. Им приходилось ночевать в интернет-кафе или общественных туалетах. Два месяца назад один сотрудник Института АИЦХИНГ отправился к ним, чтобы помочь с арендой жилья. Он стучал в двери к людям и общался с домовладельцами. На данный момент он договорился о аренде комнат более чем для 30 человек. Если бы каждый из них мог помочь дру-

гому человеку, можно было бы расселить более 60 человек».³⁹

В том же докладе приводится часть интервью с одной мигранткой:

«Мы же не волки! Не нужно меня отгонять, я не иду к вам домой!», – сказала 40-летняя уйгурка Млика дрожащим голосом, не в силах скрыть своих эмоций. «Это ваш дом, а не наш. Если бы я сделала что-нибудь плохое, вы могли бы меня выгнать... если вы позволите, мы остаемся; если нет, мы уйдем. Мы не рабы, не волки... почему вы постоянно кричите нам «вон, вон?!»⁴⁰

Во время встречи с представителями Пекинского института АИЦХИНГ в рамках его уйгурского проекта Мигрирующие уйгуры выразили свой гнев из-за того, что они не в состоянии снять жилье у местных жителей. Те немногие Мигрирующие уйгуры, которым удалось это сделать, платят гораздо больше, чем другие арендаторы-ханьцы в том же районе.⁴¹

Еще одной распространенной формой дискриминации в отношении Мигрирующих уйгуров является то, что им очень трудно поселиться хоть в какой-нибудь отель.⁴²

Это делает их жизнь еще более трудной и неприятной, поскольку они не могут жить, как настоящие китайские граждане, как ханьцы, и к ним всегда относятся как к людям второго сорта. Следующий случай является типичным примером:

«22 октября Пекинский институт АИЦХИНГ планировал провести встречу в пекинском Zhongshilong Hotel. Наконец, мы решили ничего там не проводить, так как в договоре мы нашли такой пункт: «В соответствии с муниципальными прави-

лами, наш отель не принимает клиентов из СУАР и Тибета».⁴³

Эти примеры демонстрируют нарушение фундаментальных прав уйгуров, которые должны четко охраняться принципом недопущения дискриминации, установленным во многих международных договорах, а также в Конституции КНР. Из-за отсутствия достаточных доказательств очень сложно оспорить такие нарушения, и Мигрирующие уйгуры продолжают сталкиваться с этими трудностями.

2.3 Доступ к занятости

Учитывая недостатки владения китайским языком, которые имеются у многих Мигрирующих уйгуров, им, особенно тем, у кого низкий уровень образования, чрезвычайно трудно найти работу во Внутреннем Китае. Надежных данных о масштабах безработицы среди Мигрирующих уйгуров нет. Однако в 2009 году в интервью один уйгур в уйгурском ресторане в Вейгонгкуне сказал представителю Пекинского института АИЦХИНГ:

«Я могу быть охранником или открыть свое небольшое предприятие, но нас никогда не будут нанимать. Да и лицензию получить не так-то просто. Нужно иметь связи в соответствующих учреждениях».⁴⁴

Один уйгурский респондент в Шэньчжэне заявил: «Однажды после обеда я увидел, как толпа местных ханьцев за кем-то гонится. Из любопытства я спросил их на английском языке, что случилось. Один из них сказал мне, что там какие-то воры из СУАР. Теперь их, наконец, поймали. Мне стало очень плохо. Я даже не мог сказать им, что я тоже уйгур».⁴⁵

Многие уйгуры, которые работают во Внутреннем Китае и относятся к первой и второй категориям, указанным выше в разделе 1.3, не желают говорить о Мигрирующих уйгурах, так как многим из-за них стыдно. Они считают, что таким людям не стоит помогать, так как они губят репутацию уйгуров.⁴⁶ Как правило, это студенты, решившие найти работу после окончания вуза. Желание стать хорошим уйгуром очень сильно среди уйгуров, проживающих во Внутреннем Китае, так как уйгуры считают, что репутация одного человека может повлиять на всю нацию.

В таком обществе, как Китай, где нет свободы информации и свободной прессы, отношения между ханьцами и Мигрирующими уйгурами стали еще хуже. Во многих общественных обсуждениях, когда уйгуры говорят о дискриминации, с которой они сталкиваются, и о своей ситуации в целом, их называют «сепаратистами».⁴⁷ Это отражает тот факт, что Китай стал заметно более националистическим с начала 90-х годов прошлого века,⁴⁸ а также представляет жесткую реакцию ханьского китайского правительства на возрастающее желание уйгуров получить независимость.⁴⁹

2.4 Регулярные проверки и «специальные» меры перед важными мероприятиями

Поскольку Мигрирующие уйгуры в основном являются уроженцами СУАР, они во многих отношениях пострадали от политики правительства в адрес уйгуров в СУАР. Например, вскоре после терактов в Соединенных Штатах Америки 11 сентября 2001 года, публичные заявления китайских властей ознаменовали официальное решение использовать «всемирную войну с терроризмом»,

чтобы активизировать репрессии против уйгуров.⁵⁰ Когда дело доходит до Мигрирующих уйгуров, ситуация может быть даже более серьезной. Некоторые Мигрирующие уйгуры совершают уголовные преступления.⁵¹ Заявления властей по поводу уйгурского населения, предоставили полиции широкие права, которые разрешают ей своевольно проверять уйгуров, требовать от них предъявления удостоверений личности и карт временных резидентов, заставлять уйгуров сдавать мочу на анализ и прогонять с масштабных мероприятий. Это происходило в нескольких случаях, включая:

(i) Олимпийские игры в Пекине 2008 года; (ii) празднование 60-летия КНР в 2009 году; (iii) выставку «Шанхай Экспо» 2010 г.; и (iv) Азиатские игры в Гуанчжоу.⁵² Летом 2009 года во время посещения сотрудниками Пекинского института АИЦХИНГ района Пекина Дасин, члены сообщества Мигрирующих уйгуров выразили свое мнение по поводу таких нарушений их прав:

«Если у полиции будет достаточно доказательств, чтобы нас арестовать, пусть она так и поступит. И мы ничего на это не скажем. Но нас проверяют, когда захотят, и всегда относятся к нам как к преступникам. Скажите мне, мы китайцы или нет?»⁵³

Женщина по имени Гули сказала: «Как только мы хотим что-то сказать в знак протеста против несправедливого обращения, нас обвиняют в «сепаратизме» или в других преступлениях, связанных с политикой». Один уйгур добавил: «Так что мы просто стараемся вести себя тихо».⁵⁴

Несмотря на то, что китайская пропаганда об угрозе уйгурского терроризма

иногда отмечает, что только небольшое количество уйгуров являются «сепаратистско- фундаменталистскими террористами», принимаемые меры, например, общая облава и переселение уйгуров из Пекина и Шанхая перед Олимпиадой, подразумевают, что уйгурам нельзя доверять. Даже среди хорошо образованных ханьцев-горожан развился стереотип, из-за которого уйгуров стали считать неблагодарными, ленивыми, жестокими карманниками, которые всегда имеют при себе нож и склонны к терроризму.⁵⁵

3. Правовой анализ

В Китае есть много национальных законов, которые ссылаются на принципы недопущения дискриминации и равенства перед законом.⁵⁶ Тем не менее, примеры, приведенные в этой статье, показывают, что на практике национальные законы не защищают Мигрирующих уйгуров и не обеспечивают им равные права.

3.1 Права на равенство и защиту от дискриминации

В соответствии со статьей 33 Конституции КНР от 1984 года, все китайские граждане должны получать одинаковое обращение. Этот конституционный принцип подкрепляется обязательствами, которые Китай принял на себя в рамках многочисленных международных договоров, включая, например, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД).⁵⁷

3.2 Отечественные законы

Статья 4 Конституции КНР предусматривает основные принципы равенства всех национальностей и защиты от дискриминации, а также запрещает сепаратизм.

Она гласит:

«Государство защищает законные права и интересы национальных меньшинств и поддерживает и развивает отношения равенства, единства и взаимопомощи между всеми национальностями Китая. Дискриминация и притеснение любой национальности запрещена; любые действия, которые подрывают единство национальностей или подстрекают к их отделению, запрещены. Государство помогает районам проживания национальных меньшинств ускорить свое экономическое и культурное развитие в соответствии с особенностями и потребностями различных национальных меньшинств. Региональная автономия практикуется в районах компактного проживания представителей национальных меньшинств; в этих районах создаются органы самоуправления для осуществления права автономии. Все национальные автономные районы являются неотъемлемыми частями Китайской Народной Республики. Люди всех национальностей имеют право свободно использовать и развивать свои устные и письменные языки и сохранять или реформировать свои традиции и обычаи».

Понятно, что данное положение Конституции КНР должно обеспечивать защиту Мигрирующих уйгуров. Китайское правительство должно взять на себя ответственность за защиту и реализацию прав уйгуров, как того четко требует отечественное законодательство.

Что же касается стоящих перед уйгурами проблем здравоохранения и жилья, а также невозможности получения правовой помощи, и особенно трудностей, с которыми сталкиваются гораздо более уязвимые Мигрирующие уйгуры, очевидно, что этот

народ не получает достаточной защиты со стороны государства. Даже хуже: их фундаментальное право на равенство нарушается государством. Хотя данная статья посвящена конкретным проблемам Мигрирующих уйгуров, следует добавить, что китайское правительство не выполняет своих конституционных обязанностей по отношению ко многим китайским трудящимся-мигрантам.

Статья 3 закона КНР «О содействии занятости» предусматривает, что все работники имеют право на выбор места работы: «Условия найма и труда не должны быть дискриминационными в отношении национальности, расы, пола и вероисповедания человека».⁵⁸ Это положение подтверждает право всех людей на равные возможности в выборе работы на рынке труда. Применительно к Мигрирующим уйгурам эти законы просто-напросто не претворяются в жизнь, как свидетельствуют интервью уйгуров, упомянутые в данной статье и описанные в документе Пекинского института АИЦХИНГ «Доклад о ситуации с правами человека уйгуров, проживающих во Внутреннем Китае – точка зрения уйгуров в Пекине».⁵⁹

3.3 Международные обязательства

Недопущение дискриминации и равенство являются основополагающими принципами международного законодательства в области прав человека и применяются к этническим меньшинствам. Они предусмотрены Всеобщей декларацией прав человека (ВДПЧ), и международные договора основаны на этих ключевых принципах.⁶⁰ Например, МКЛФРД включает в себя запрет всех форм расовой дискриминации, будь то по признаку расовой принад-

лежности, цвета кожи, родословной, национального или этнического происхождения, и призывает к соблюдению стратегии ликвидации расовой дискриминации. Относительно недавно, в 1992 году, в Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (UNDM)⁶¹ представила полный список прав меньшинств. Официальное толкование UNDM гласит, что при отсутствии договора ООН, направленного исключительно на права меньшинств, UNDM представляет собой универсальный базовый стандарт по правам меньшинств в рамках международного законодательства.⁶²

Кроме того, как государство-участник Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах,⁶³ Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,⁶⁴ Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW),⁶⁵ Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания (CAT),⁶⁶ и Конвенции о правах ребенка,⁶⁷ Китай обязан обеспечивать осуществление этих прав, включая недопущение дискриминации и дополнительную защиту меньшинств, и отчитываться о соблюдении и реализации своих международных обязательств.⁶⁸ Соблюдение таких обязательств имело бы огромное значение для защиты прав Мигрирующих уйгуров.

3.4 Невыполнение Китаем своих обязательств

Несмотря на то, что многие законы, правила, нормы и заявления содержат в себе идею важности равенства среди китайских

этнических групп, правительство страны ни на национальном, ни на международном уровне не выполняет свои обязательства по защите и обеспечению реализации прав меньшинств. Примеры, приведенные в этой статье, содержат доказательства этого нарушения обязательств.

Препятствия на пути их выполнения включают в себя следующее:

(i) разрыв между политикой центра и ее реализацией на местах; (ii) отсутствие правового определения дискриминации; (iii) отсутствие систематического и эффективного мониторинга и оценки выполнения обязательств; и (iv) слабые институциональный потенциал.⁶⁹

Кроме того, когда речь заходит о Мигрирующих уйгурах, в большинстве случаев, похоже, они полностью «невидимыми», т. к. живут в изоляции, и, следовательно, правительство неохотно подходит к устранению нарушений, с которыми они сталкиваются.

4. Заключение – боль не утихает

В последние годы Китай признал некоторые из своих проблем, в частности, связанные с растущей экономической пропастью между прибрежными провинциями и западными регионами. Несмотря на это признание и определенный прогресс, достигнутый в решении данных проблем, Китай продолжает использовать статус «развивающейся» страны, чтобы защититься от критики в адрес своей политики в сфере прав человека.⁷⁰ Эта тактика просто игнорирует «боль» Мигрирующих уйгуров. Как уже упоминалось выше, недостаточно средств было выделено для реализации проекта в обла-

сти здравоохранения для всех Мигрирующих уйгуров, которые проживают во Внутреннем Китае. Кроме того, единственная НПО, реализующая проект по оказанию медицинских услуг и правовой помощи уйгурам в Пекине и Куньмине, Пекинский институт АИЦХИНГ столкнулся с существенным вмешательством со стороны китайского правительства.⁷¹

Притеснения, запугивание и угрозы достигали своего пика в периоды, когда Китай оказывался в центре внимания международного сообщества. За месяц до Олимпийских игр 2008 года и 60-летней годовщины Китайской Народной Республики в 2009 году Пекинскому институту АИЦХИНГ приходилось временно приостанавливать свою работу.⁷²

В заметке для Global Times заместитель директора неправительственного научно-исследовательского центра при Университете Цинхуа Дэн Шенгуо заявил, что правительство навязывает НПО жесткие правила, потому что боится, что они являются потенциальным источником социальной нестабильности через политическую мобилизацию.⁷³ В результате такого вмешательства Пекинский институт АИЦХИНГ был вынужден отложить реализацию нескольких своих правозащитных проектов в определенных общинах. Помимо этого, был отложен уйгурский проект, предназначенный для уйгуров, проживающих в Пекине, а сотрудники-уйгуры Пекинского института АИЦХИНГ были вынуждены уехать из Пекина в Куньмин.

В январе 2006 года Ильхамом Тохти, прямолинейным уйгурским профессором экономики,⁷⁴ был запущен веб-проект в надежде провести открытое обсуждение проблем, с которыми уйгуры стал-

квиваются в Китае. В недавнем интервью New York Times профессор Тохти сказал: «Боюсь, многие люди могут склониться в сторону экстремизма».⁷⁵

Несмотря на то, что этот комментарий в целом относится к уйгурам в СУАР, схожая ситуация Мигрирующих уйгуров во Внутреннем Китае означает, что властям необходимо отправить еще один сигнал с требованием улучшения отношения к Мигрирующим уйгурам. Помимо двух независимых групп, Пекинского института АИЦХИНГ и Сети Uighurbiz, которые открыто говорят от имени Мигрирующих уйгуров, есть крайне мало групп, которые пытаются устранить проблемы и дискриминацию, жертвами которой становятся Мигрирующие уйгуры во Внутреннем Китае. Проблемы меньшинств в Китае чрезвычайно обострены, как показали международному сообществу и китайскому правительству беспорядки в Урумчи 5 июля 2009.⁷⁶ Если руководство Китая не обеспечит применение законодательства для защиты Мигрирующих уйгуров от всех форм дискриминации и неравенства, ему будет трудно избежать нового конфликта на этой почве.

5. Необходимость принятия срочных мер

Необходимо провести исследования, чтобы установить, кто несет ответственность за системное необеспечение защиты прав «невидимых» Мигрирующих уйгуров, а также следует постоянно призывать правительство принять меры для выполнения им своих обязательств перед каждым гражданином страны. В своем открытом письме в Бюро общественной безопасности Пекина Ван Янхай написал:

«[П]равительство должно прекратить враждебное отношение к уйгурам во Внутреннем Китае, например, пропаганду о сепаратизме; правительство должно выделять средства, чтобы помогать уйгурам, в т. ч. развивать их образование, общинные социальные организации, возможностей для трудоустройства и здравоохранение; оно должно поощрять организации осуществлять всестороннюю медико-санитарную просветительскую деятельность и оказывать медицинские услуги Мигрирующим уйгурам во Внутреннем Китае; оно должно принять безотлагательные меры для лечения Мигрирующих уйгуров ВИЧ/СПИДом и ухода за ними, и; оно обязано предоставлять услуги по лечению наркозависимости и реализовывать программы по снижению вреда наркотиков для уйгуров, проживающих во Внутреннем Китае».⁷⁷

Также для поддержки Мигрирующих уйгуров китайское правительство должно обеспечить эффективную защиту от дискриминации.⁷⁸ Необходимо постоянно призывать руководство Китая выполнять свои обязательства по МКЛРД и другим международным договорам. В докладе «Китай: отчуждение меньшинств, маргинализация и рост напряженности; права человека в Китае» рассматриваются вопросы, касающиеся прав меньшинств. Авторы доклада рекомендуют китайскому правительству полностью внедрить в свое внутреннее законодательство положения МКЛРД и всех остальных ратифицированных Китаем международных договоров по правам человека, а также гарантировать, чтобы люди имели доступ к эффективной поддержке и средствам правовой и административной защиты через ком-

петентные и независимые институты и процедуры.⁷⁹ Без принятия таких мер Китай не только будет и далее вызывать недовольство уйгуров, но в долгосрочной перспективе пострадают и ханьцы, и тогда эффект «цепной реакции» скажется на стабильности всего общества, поскольку простые ханьцы могут стать объектом мести, как показали трагические события 5 июля 2009 года.⁸⁰

На сегодняшний день свобода журналистов в Китае сильно ограничена. Появляются отдельные независимые заметки о жизни Мигрирующих уйгуров,⁸¹ и есть надежда, что это поможет общественности увидеть боль, которую Мигрирующие уйгуры испытывают, живя вдали от родины и знакомой культуры. Также есть надежда, что эти репортажи будут помогать понять человеческие чувства и здравый смысл братства и настоящей дружбы. Поэтому от средств массовой информации требуются немедленные действия для повышения осведомленности общества о данной проблеме.⁸²

Наконец, любой проект, направленный на оказание помощи или продвижение прав Мигрирующих уйгуров, следует рассматривать как возможность мотивирования людей из этого сообщества к активному участию в проекте и информирования местных жителей-ханьцев любыми возможными способами. С одной стороны, только когда голос Мигрирующих уйгуров будет услышан законодателями, политиками и ответственными местными чиновниками, права представителей этого меньшинства будут эффективно и надлежащим образом защищены. С другой стороны, только когда будет обеспечено активное участие в данных процессах и проектах многострадальных Мигрирующих уйгуров, они действительно получат социальную защиту.

На самом деле, отношения между ханьцами и Мигрирующими уйгурами улучшатся только тогда, когда две общины придут к пониманию культур друг друга и взаимному уважению их традиций и обычаев. Только в этом случае будет достигнута реальная социальная гармония.⁸³

-
- 1 М. Райила ранее работала в Пекинском институте АИЦХИНГ, а в настоящее время принимает участие в стипендиальной программе Центра прикладных прав человека при Йоркском университете.
 - 2 Human Rights Watch, Китай: «Мы боимся даже смотреть на них»: насильственные исчезновения в результате синьцзянских протестов, 20 октября 2009 года, опубликовано на: <http://www.hrw.org/en/node/86103/section/1>.
 - 3 Конгрессно-исполнительная комиссия по Китаю, «Подробности демонстрации, состоявшейся 5 июля», опубликовано на: www.cecc.gov/pages/virtualAcad/index.php?showsingle=125582.
 - 4 Рабия Кадир, «Беспорядки в Восточном Туркестане: чего Китай не рассказывает СМИ», 20 июля 2009 года, опубликовано на: <http://www.uhrp.org/articles/2539/1/Unrest-in-East-Turkestan-What-China-is-Not-Telling-the-Media-/index.html>.
 - 5 См. выше примечание 2, стр. 8.
 - 6 Бовингдон, Дж. Уйгуры: чужие на своей земле, Columbia University Press, 2010 г., стр. 170.
 - 7 Миллуорд, Дж. А. «Введение: знаменует ли насилие в Урумчи 2009 года поворотный момент?», Central Asian Survey, том 28 (4), 2010г., стр. 11.
 - 8 Примечание редактора: «Внутренний Китай – это название, используемое для описания внутренней части территории Китая, на которой традиционно проживала китайская народность ханьцы. Сегодня

- «Внутренний Китай» считается в Китае противоречивым понятием, поскольку в официальном дискурсе основная территория и периферия Китая не противопоставляются. Официально термина «Внутренний Китай» стараются избегать, поскольку он может восприниматься как оправдывающий сепаратизм. С другой стороны, многие авторы используют этот термин для обозначения разницы между «Внутренним Китаем» как культурно сформированной нацией и «Китаем» как политическим субъектом.
- 9 Например, см. Миллуорд, Дж. А. Евразийский перекресток: история Синьцзяна, Columbia University Press, 2007 г.;
Тайлер, К. Дикий Запад Китая: укрощение Синьцзяна, Rutgers University Press, 2004 г.; Фредерик Старр, С. (ред.) Синьцзян: мусульманский приграничный регион Китая, М. Е. Sharpe, 2004 г.; также см. выше примечание 6.
 - 10 В течение двух лет работы в Пекинском институте АИЦХИНГ автор имела возможность принять участие в Пекине в уйгурском проекте, благодаря которому были выявлены многие трудности повседневной жизни уйгуров во Внутреннем Китае. Как Мигрирующий уйгур в Пекине автор столкнулась с дискриминацией со стороны местного ханьского большинства, даже притом, что автор была в лучшем положении, чем многие другие Мигрирующие уйгуры, благодаря своему образованию и знанию китайского языка.
 - 11 Гесс, С. «Разделение и покорение рынка труда: уйгурский трудовой экспорт и трудовая сегментация промышленного востока Китая», *Central Asian Survey*, том 28 (4), 2009 г., стр. 403–416.
 - 12 Пекинский институт АИЦХИНГ является одной из крупнейших правозащитных НПО в области здравоохранения в Китае, которая была создана в 1994 году. Цель организации заключается в борьбе с дискриминацией, продвижении равного доступа к медицинским и социальным услугам для ущемленных сообществ, а также агитация за создание подотчетной правовой системы и информационной открытости правительства для формирования в Китае более надежной правозащитной платформы и участия в программах бытового обеспечения разных сообществ. Автор не называет имена своих коллег, чтобы не подвергать их опасности. Для получения более подробной информации зайдите на веб-сайт организации: www.aizhi.net. Также см.: <http://uob0w1.chinaw3.com/en/?p=12>.
 - 13 Очень жаль, что из-за отсутствия ресурсов Пекинский институт АИЦХИНГ не смог расширить реализацию уйгурского проекта на другие города, где проживают Мигрирующие уйгуры, в числе которых Гуанчжоу, Шанхай, Чжэнчжоу и Нанкин. Должны проводиться дальнейшие исследования повседневной жизни Мигрирующих уйгуров в этих городах, чтобы определить, является ли систематическая дискриминация, описанная в настоящей статье, более распространенной, как полагает автор.
 - 14 Стенограмма выступления представлена у Ма Р. «Некоторые проблемы межэтнических отношений в городах Китая», *North West Ethnonational Studies*, выпуск 1, 2009 г., стр. 6–19.
 - 15 Национальная комиссия Китая по вопросам переписи населения и планирования семьи, Доклад о развитии мигрирующего населения Китая за 2010 год, 2010 г., опубликованна: http://www.chinapor.gov.cn/xwzx/zwyw/201006/t20100626_208390.html.
 - 16 Хейс, Дж. «Факты и подробности. трудящиеся-мигранты в Китае», 2008 г., последнее обновление выполнено в феврале 2011 года, опубликовано на: <http://factsanddetails.com/china.php?itemid=150&catid=11&subcatid=72#11>.
 - 17 Международная рабочая группа по делам коренных народов, *The Indigenous World 2010*, 2010 г., опубликовано на: http://www.iwgia.org/graphics/Synkron-Library/Documents/publications/Downloadpublications/IndigenousWorld/IW_%202010_WEB.pdf.
 - 18 Браниган, Т. и Уивер, М. «Вопросы и ответы: Китай и уйгуры», [guardian.co.uk](http://www.guardian.co.uk), 6 июля 2009 года, опубликовано на: <http://www.guardian.co.uk/world/2009/jul/06/china-muslim-uyghurs-background>.
 - 19 Например, см. веб-сайт Ассоциации американских уйгуров: www.uyghuramerican.org.
 - 20 Миллуорд, Дж. А. и Пердью, П. К. «Политическая и культурная история СУАР в конце девятнадцатого века», в книге Фредерика Старра, С. (ред.) Синьцзян: мусульманский приграничный регион Китая, М. Е. Sharpe, 2004 г., стр. 77.
 - 21 Там же, стр. 81.
 - 22 Маккеррас, К. Этнические меньшинства Китая и глобализация, Routledge-Curzon, 2003 г., стр. 56.

- 23 См. китайский веб-сайт: <http://www.chinawest.gov.cn/>.
- 24 Права человека и права меньшинств в Китае, Group International, Китай: отчуждение меньшинств, маргинализация и рост напряженности, 2007 г., опубликовано на: www.hrichina.org/public/PDFs/MRG-HRIC.China.Report.pdf.
- 25 Сяо-вэнь, Л. «Об связи между многонациональностью и мультикультурой города: на примере прибрежных городов провинции Гуандун», Journal of Youjiang Teachers College for Nationalities Guangxi, выпуск 1, 2005 г., с. 18.
- 26 Хань-шэн, В. и Шэн-мин, Ю. «Формирование и эволюция компактного сообщества для мигрирующих представителей меньшинств в больших городах: изучение ситуации на конкретном примере деревни Синьцзян в Пекине», North West Ethno-National Studies, выпуск 3, 2008 г., стр. 6–16.
- 27 См. комментарий от Фенгпина, П. (ред.) Китайская национальная религия, 27 октября 2009 года, опубликовано на: <http://www.mzzjw.cn/html/report/107627-1.htm>.
- 28 «Более 100 жителей пекинского Вейгонгкуна отправили обратно в Синьцзян», China Watch, 6 ноября 2002 года, опубликовано на: <http://www.kanzhongguo.com/node/27977>.
- 29 Данная классификация взята из онлайн-дискуссии Ван Янхя и других пользователей интернета касательно социальных вопросов и прав уйгуров во Внутреннем Китае от 26 августа 2010 года, опубликовано на: www.1984bbs.com.
- 30 См. выше примечание 14, стр. 7.
- 31 Жухэ «Когда прекратятся смерти?», информационно-агитационный дневник уйгурского проекта Пекинского института АИЦХИНГ, август 2009 года.
- 32 Дойчер, Й. «Патологии социальной сферы и сферы здравоохранения в Синьцзяне», в книге Фредерика Старра, С. (ред.), см. выше примечание 20, стр. 276.
- 33 Китайское название: 北京新探健康发展研究中心, опубликовано на: <http://www.healthtt.org.cn/>.
- 34 Эта цифра была взята из презентации Цао Сюэ-йи в формате Power Point под названием «О помощи по ВИЧ/СПИДу и лечении трудящихся-мигрантов, злоупотребляющих наркотиками», которая была представлена на конференции в Пекинском аналитическом центре развития системы здравоохранения 4 декабря 2009 года.
- 35 Янхай, В. «Открытое письмо в Бюро общественной безопасности Пекина: касательно уйгуров, проживающих в Пекине», январь 2009 года, опубликовано на: www.aizhi.net. Перевод автора с китайского.
- 36 Там же.
- 37 Описание Государственной комиссии по этническим вопросам (на китайском языке), опубликовано на: http://www.seac.gov.cn/gjmw/mwjs/M08index_1.htm. Английский вариант см. на веб-сайте Американско-китайского делового совета, опубликовано на: http://www.uschina.org/public/china/govstructure/govstructure_part5/26.html.
- 38 Например, см. описание совместной программы, реализовывавшейся правительством Китая и AusAID под названием «Проект по профилактике ВИЧ/СПИДа и уходу за больными в Синьцзяне», опубликовано на: http://www.ausaid.gov.au/china/projects/xin_hiv.cfm. Также см. описание совместной программы, осуществлявшейся в рамках Программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу и китайским правительством под названием «Объединенная программа ООН по СПИДу в Китае (2007–2010 гг.)», опубликовано на: <http://www.unaids.org.cn/en/index/page.asp?id=159&class=2&classname=UN+Join+t+Programme>.
- 39 Цзянь-фэн, З. «Слабый проблеск межнационального согласия», Nan Feng Chuang, выпуск 12, 2009 г. Перевод с китайского анонимного волонтера из Пекинского института АИЦХИНГ.
- 40 Там же.
- 41 См. информационно-агитационный дневник уйгурского проекта Пекинского института АИЦХИНГ выше, примечание 31.
- 42 «Уйгурское движение за гражданские права: наш отель не обслуживает уйгуров», The New Dominion, 20 октября 2008 года, опубликовано на: <http://www.thenewdominion.net/395/the-uyghur-civil-rights->

- movement-no-uyghurs-in-our-hotel/. Также см. Йорк, Дж. «Пекин приветствует мир, но не собственные этнические меньшинства», Scripps News, 18 июля 2008 года, опубликовано на: <http://www.scrippsnews.com/node/34853>.
- 43 Пекинский институт АИЦХИНГ, Доклад о ситуации с правами человека уйгуров, проживающих во Внутреннем Китае – точка зрения уйгуров в Пекине, апрель 2010 г. Перевод автора с китайского.
- 44 См. информационно-агитационный дневник уйгурского проекта Пекинского института АИЦХИНГ выше, примечание 31.
- 45 Неопубликованное интервью с уйгуром, работающим в Шэньчжэне, которое было проведено автором в декабре 2010 года.
- 46 Взято из обсуждения на интернет-форуме с участием автора и уйгуров, работающих во Внутреннем Китае, март 2009 года.
- 47 Проект по правам уйгуров, Преследование уйгуров в эпоху «войны с терроризмом», 16 октября 2007 года, стр. 7, опубликовано на: http://uhrp.org/docs/Persecution_of_Uyghurs_in_the_Era_of_the_War_on_Terror.pdf.
- 48 См. выше примечание 22, стр. 37.
- 49 См. выше примечание 6, стр. 170–171.
- 50 См. выше примечание 47, стр. 1.
- 51 См. выше примечание 22, стр. 65.
- 52 См. выше примечание 43, стр. 19.
- 53 См. информационно-агитационный дневник уйгурского проекта Пекинского института АИЦХИНГ выше, примечание 31.
- 54 Там же.
- 55 См. выше примечание 7, стр. 4–5.
- 56 Например, см. статью 20 закона Китайской Народной Республики «О труде» от 1995 года (опубликовано на: <http://www.usmra.com/china/Labour%20Law.htm>), статью 3 закона КНР «О содействии занятости» от 2008 г. (опубликовано на: <http://www.chinalawandpractice.com/Article/1777243/Channel/9931/PRC-Employment-Promotion-Law.html>), и Уведомление о строгом соблюдении государственной политики по вопросам меньшинств, май 2008 года.
- 57 Китай подписал Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации 29 декабря 1981 года и ратифицировал ее 28 января 1982 года.
- 58 Закон КНР «О содействии занятости» от 2008 г., опубликовано на: <http://www.chinalawandpractice.com/Article/1777243/Channel/9931/PRC-Employment-Promotion-Law.html>.
- 59 См. выше примечание 43.
- 60 Там же, стр. 10.
- 61 Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, A/RES/47/135, от 18 декабря 1992 года.
- 62 См. выше примечание 24, стр. 12.
- 63 Китай подписал Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 27 октября 1997 года и ратифицировал его 27 марта 2001 года.
- 64 См. выше примечание 57.
- 65 Китай подписал Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 17 июля 1980 года и ратифицировал ее 4 ноября 1980 года.
- 66 Китай подписал Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания 12 декабря 1986 года и ратифицировал ее 4 октября 1988 года.
- 67 Китай подписал Конвенцию о правах ребенка 29 августа 1990 года и ратифицировал ее 2 марта 1992 года.

- 68 См. выше примечание 24, стр. 31.
- 69 Там же, стр. 32.
- 70 Там же, стр. 33.
- 71 Конгрессно-исполнительная комиссия по Китаю, Годовой отчет за 2010 г., сто одиннадцатый конгресс, вторая сессия, 10 октября 2010 года, опубликовано на: <http://www.cecc.gov/pages/annualRpt/annualRpt10/CECCannRpt2010.pdf>.
- 72 Янхай, В. «Мой отъезд из Китая: рассказ защитника прав человека», Equal Rights Review, том 5, 2010 г., стр. 93–98.
- 73 Хан, З. «НПО ощущают давление», Global Times, 19 мая 2010 года, опубликовано на: <http://special.globaltimes.cn/2010-05/533426.html>.
- 74 Ильхам Тохти – профессор экономики Центрального национального университета. Также см. блоги Жангзинь, Х. и Гудбай, И. от 12 июля 2009 года, опубликовано на: <http://www.bullogger.com/blogs/huangzhangjin/archives/305303.aspx>.
- 75 «Уйгурский интеллектual, который не станет пасовать в Китае», New York Times, 20 августа 2010 года, опубликовано на: <http://www.nytimes.com/2010/08/21/world/asia/21china.html>.
- 76 См. выше примечание 2, стр. 8.
- 77 См. выше примечание 35.
- 78 См. выше примечание 24, стр. 33.
- 79 Там же, стр. 34.
- 80 «Число жертв беспорядков в Урумчи возросло до 192 человек», China View, 15 июля 2009 года, опубликовано на: http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/15/content_11713238.htm. По сообщениям китайского правительства, 134 человека среди тех, кто погиб в ходе беспорядков, были ханьцами.
- 81 Например, см. Дэн Л., Музапар, К. «Исследование положения детей на улицах во Внутреннем Китае», Phoenix Weekly, выпуск 17, 2007 г.
- 82 См. выше примечание 43, стр. 21.
- 83 Благодарность. Выражаю благодарность Пекинскому институту АИЦХИНГ и его сотрудникам, особенно Иззет и Акбару. Также хочу поблагодарить за полезную информацию, которую я получила от уйгурских организаций за рубежом и Minority Rights Group International. Кроме того, мне бы хотелось выразить благодарность Либби Кларк из фонда Equal Rights Trust.